

Шурыгин Владислав Евгеньевич

ассистент кафедры

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Морозова Оксана Николаевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский национальный

исследовательский технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-155824

**РЕМЕСЛО БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА В РАБОТАХ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

***Аннотация:** статья посвящена истории изучения ремесла Билярского городища в рамках деятельности Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Императорском Казанском университете. Отмечается, что, несмотря на богатую историографию Волжской Булгарии, многие вопросы организации ремесла остаются недостаточно раскрытыми из-за трудности локализации производственных центров. Авторы анализируют вклад ранних исследователей (А.Ф. Лихачева, С.М. Шпилевского, В.В. Казаринова, П.А. Понамарева и др.) и коллекционеров, чьи работы и собрания заложили основу для выделения ремесленных кварталов (например, «Кузнечного мара» и косторезной слободы). Особое внимание уделяется публикациям в «Известиях ОАИЭ», протоколам заседаний, выставочной деятельности и проектам создания публичного музея, которые отражают эволюцию подходов к фиксации, интерпретации и популяризации ремесленного инструментария. Показано, что предположения В.В. Казаринова о локализации металлургического и косторезного производств во многом опередили свое время и не утратили актуальности. В заключение делается вывод, что материалы, накопленные ОАИЭ, в*

настоящее время имеют преимущественно вспомогательное значение для реконструкции ремесла ввиду частичной утраты контекста находок и последующего разрозненного музейного хранения, однако их изучение необходимо для понимания истории археологического изучения Биляра и преемственности научного знания.

Ключевые слова: *Билярское городище, Волжская Булгария, Общество археологии, истории и этнографии, ОАИЭ, история археологии, ремесло, ремесленный инструментарий, музейные коллекции.*

Ключевой задачей в реконструкции экономических и общественных отношений в археологии является изучение ремесла. Не исключением становится и Волжская Булгария, которая была одним из самых крупных государств Восточной Европы. В домонгольский период существования у нее была самобытная культура, изучению которой посвящен не один десяток научных работ. Однако, несмотря на богатую историографию, некоторые вопросы ремесла остаются еще не раскрытыми. Это связано в первую очередь с трудностью обнаружения производственных центров. На данный момент в современной науке существуют подходы по локализации предполагаемых мастерских, для чего в первую очередь применяется анализ распространения на памятнике ремесленного инструментария, производственного брака и заготовок. Подобные находки на памятниках Волжской Булгарии известны еще с XIX века. Также как и первые попытки изучить ремесло относятся к тому же периоду. Таким образом, нашей задачей для более точной реконструкции ремесла становится не только анализ современных находок, но и изучение того опыта, который был у ранних исследователей. Помимо этого, отдельное внимание привлекают не только научные работы первых исследователей, но и то, куда сдавались и как использовались коллекции.

Одним из ключевых памятников в археологии Волжской Булгарии является Билярское городище. Большой город, в русских летописях зафиксированный как Великий город, имеет общую площадь более 620 га [14, с. 11]. Такой круп-

ный памятник привлекал внимание историков и исследователей еще в XVIII веке, так упоминание о памятнике мы можем увидеть у известного историка В.Н. Татищева [2, с. 269]. Первое археологическое изучение памятника также относится к этому времени, так академическая Оренбургская экспедиция под общим руководством профессора П.С. Палласа провела визуальный осмотр и составила первый топографический план городища, руководителем работ непосредственно в Биляре был капитан Н.П. Рычков [3, с. 7]. Однако после этих работ долгое время городище не попадало в поле зрения исследователей. Ситуация изменилась в конце XIX века, и дальнейшие работы связаны в первую очередь с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ОАИЭ).

Стоит отметить, что до организации Общества коллекции Биляра пополнялись, памятник посещали ряд исследователей и коллекционеров, однако полноценных работ они не вели. Особую роль в этот период занимает А.Ф. Лихачев, который регулярно посещал памятник, скупал предметы и пополнял свою коллекцию. И если предметы, полученные на более ранних этапах, можно назвать утраченными, то большая часть коллекций Лихачева сейчас хранится и выставляется в современных музеях. Его активный сбор предметов старины позволил подготовить и представить на II Археологическом съезде работу. В ней автор описал и опубликовал большую часть своей коллекции (туда вошли вещи, полученные им до 1867 года, в дальнейшем эта коллекция непрерывно пополнялась). И, что для нас важно, предположил, что возможно в Волжской Булгарии производилось свое стекло, поливная посуда и ювелирные украшения [4, с. 34].

В последующем коллекция А.Ф. Лихачева также рассматривалась в монографии С.М. Шпилевского 1877 года. Монография имеет довольно обширные данные о различных памятниках Волжской Булгарии. Шпилевский также предполагал, что волжские болгары имели довольно развитое ремесло, умели делать стекло, изготавливать керамику, занимались ювелирным ремеслом [5, с. 214]. Однако эти выводы он делал, основываясь на вещах с Болгарского городища, по ремеслу Биляра автор не стал делать выводов. Но в главе про этот памятник

есть ценные сведения об инструментарии. Так, автор описывает, что в центре городища, на развалинах каменного дома, были найдены клещи, бур и тесла. Также у автора есть сведения о нахождении дисков, которые интерпретируются как фрагменты гончарного круга, найденные за пределами внутреннего города. Это предметы, имеющие некоторое описание места находки. Помимо предметов с хоть какой-то географической привязкой, автор описывает коллекционные бильярские вещи, место нахождения которых он не знает, однако и среди них есть ремесленный инструмент. К таковым относятся чаши весов, гири (могли использоваться для ювелирного дела), несколько тесел и некие «четыре железных инструмента» [5, с. 361].

В 1878 году на IV Археологическом съезде в Казани будет учреждено Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. А.Ф. Лихачев и С.М. Шпилевский станут не только действительными членами Общества, но и одними из его организаторов. Членами ОАИЭ будет издаваться периодический журнал «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете», который будет издаваться с 1878 г. по 1929 г., всего за этот период выйдут 36 томов. В рамках «Известий» будут опубликованы не только номера журналов, но и монографии членов Общества.

С организацией Общества интерес к Бильярскому городищу растет. По сути, период с 1878 года и до 1929 года является отдельным периодом изучения Бильярского городища. Что, несомненно, отразилось и на публикациях членов Общества на страницах «Известий». В большинстве своем работы членов Общества, которые хоть как-то касались ремесла, имели обобщающий характер, рассматривая археологические находки комплексно, не разделяя предметы с болгарских памятников. Так, одной из первых работ становится статья П.А. Понамарева, в которой автор описывает историю Волжской Булгарии, опираясь на все археологические данные, полученные не только с Болгара и Бильяра, но и из других известных болгарских памятников того времени. Автор касается и ремесла, отмечая, что болгары занимались не только сельским хозяй-

ством, но и кузнечным и литейным делом. В его работе представлен и некоторый инструментарий: литейные формы, молоток, клещи, полученные с Билярского городища от А.Ф. Лихачева [9, с. 86]. Но большинство публикаций, где фигурирует Билярское городище, являются сведениями о приобретении или же о случайных археологических находках и предметах старины. Так, член ОАИЭ И.А. Износков в 1884 году публикует свое сообщение о новых находках на Билярском городище. Эта работа тоже вводит в научный оборот некоторый ремесленный инструментарий, например: железный молоток, несколько керамических сосудов для литья (вероятно, тигли или керамические литейные формы), оселок и др. Стоит отметить, что автор не описывает все предметы, полученные в ходе посещения Биляра, также не указывает места положения тех находок, которые были найдены на памятнике или вблизи него, большинство же вещей были выкуплены у крестьян, и их происхождение несколько сомнительно [3, с. 16]. Причем работа Износкова довольно неплохо описывает предметы, полученные в результате его работы. В ряде других работ сообщается лишь о количестве переданных Обществу предметов, не описывая их и тем более не приводя географических данных о месте их находки. Ряд находок, в который мог попасть и ремесленный инструментарий, описан даже не в статьях членов Общества, а опубликован в протоколах заседаний. Отдельно стоит выделить коллекционеров Н.Ф. Высоцкого и В.И. Заусайлова. У них не стояло отдельной задачи обнаружить и проанализировать предметы ремесленного производства. Но именно они внесли большой вклад в приобретение ремесленных предметов: для своих коллекций они приобрели разный инструментарий, среди которого топоры, ножи, тесла, сверло, литейные формы, несколько тиглей, ножницы по металлу, весы и еще ряд инструментов. Эти предметы выкупались напрямую у крестьян или через специальных скупщиков, чья деятельность финансировалась коллекционерами. В последующем их коллекции были смешаны с коллекциями А.Ф. Лихачева и разделены между несколькими музеями: это Археологический музей КФУ, Национальный музей РТ и Национальный музей Финляндии.

Но большое количество предметов было опубликовано в коллективной монографии «Культура Биляра» [11, с. 9].

Однако среди множества протоколов и кратких упоминаний предметов в статьях существует ряд работ, в которых ремесленный инструментарий рассмотрен на высоком уровне для XIX века, а авторы не только описывают случайные находки или купленные предметы, но и осмысливают их, стараясь предположить наличие того или иного ремесла. Одной из таких работ становится публикация В.В. Казаринова. Он неоднократно выезжал в Биляр и помимо приобретения у крестьян предметов старины также сам собирал подъемный материал и проводил небольшие вскрытия на памятнике. Одним из объектов, который ему показали крестьяне, стал «Кузнечный мар», находящийся во внутреннем городе. По сообщению Казаринова, в этом месте крестьяне выкапывали металл для своих нужд. Исследователь также обнаружил скопление шлаков, крицы, выплески меди и некоторый инструмент. Он описывает одни клещи, ножи, ножницы, молоток. В своей работе Казаринов предположил, что «Кузнечный мар» – это не что иное, как слобода кузнецов и металлургов [6, с. 89]. В той же работе у автора есть и попытка локализации другого производственного комплекса. В 1878–1879 годах он получает коллекцию костяных изделий и костей от местных крестьян, которые выкапывали материал для дальнейшей продажи. В последующем и сам Казаринов выезжает в Биляр и закладывает небольшой раскоп вблизи от места работы крестьян [6, с. 104]. В работе не упомянуты какие-либо ремесленные инструменты, однако сначала крестьяне, а позже и сам исследователь натываются на действительно большое скопление костяных изделий и необработанной кости, что дает основание ему утверждать, что к северо-западу от «Кузнечного мара», во внутреннем городе, существовала слобода ремесленников-косторезов [6, с. 105]. Интересен тот факт, что до сегодняшнего дня ни одно из предположений В.В. Казаринова не было опровергнуто. До сих пор «Кузнечный мар» считается частью ремесленного района, где жили и работали металлурги. С «косторезной слободой» несколько сложнее: дело в том, что обнаружить специализированные косторезные мастерские довольно сложно,

так как инструментарий схож с деревообрабатывающим инвентарем, а специальных сооружений для подобной работы не требуется. Поэтому это предположение В.В. Казаринова подтвердить или опровергнуть на данный момент невозможно.

Еще в XIX веке появился вопрос о столичном статусе Биляра. Первым его поднял С.М. Шпилевский, анализируя письменные источники, происходившие из Руси и исламского мира [5, с. 344]. Эта дискуссия не имеет прямого отношения к вопросу ремесла, однако, именно анализируя этот вопрос, другой член Общества М.Н. Аристов был вынужден также рассмотреть и вопрос ремесла и экономического уклада общества, которое жило в городе. В своей работе автор рассматривает гипотетическую возможность наличия вблизи городища каменоломен, которые служили бы источником строительного материала для постройки крупных административных центров и фортификационных сооружений предполагаемой столицы. В ней же автор касается и вопроса художественной резьбы по камню, в качестве аргумента существования таких мастерских он приводит несколько инструментов: это тесла, которые могли служить для нанесения насечек на камне, специальные резки (к сожалению, описания этих резков автор не приводит) и каменные топоры (автор посчитал, что они могли служить в качестве киянок) [8, с. 100].

Таким образом, анализируя протоколы и публикации Общества конца XIX века, можно утверждать, что самый большой и значительный вклад в изучение памятника и самого ремесла внесли С.М. Шпилевский и В.В. Казаринов.

Отдельно стоит выделить такого исследователя и члена ОАИЭ, как П.А. Понамарев. Еще с момента организации Общества он активно включился в его работу и уже в 1879 году опубликовал труд, в котором обобщил все имеющиеся археологические коллекции с памятников Волжской Булгарии. Она несколько дополнила работу С.М. Шпилевского и подтвердила, что в Волжской Булгарии существовала своя развитая ремесленная культура [9, с. 86]. После работ, производимых В.В. Казариновым, именно П.А. Понамарев возобновил археологические изыскания на городище [10, с. 45]. На данный момент считается,

что это первые научные раскопки городища [14, с. 12]. Целью работ не было выявление ремесла, в большей степени исследование было приурочено к юбилею принятия ислама Волжской Булгарии. Во время раскопок удалось обнаружить мечеть и несколько мусульманских захоронений и, помимо этого, Понамаревым было обнаружено кирпичное строение с дымоходом, которое автор интерпретировал как баню [10, с. 49].

В последующем, в начале XX века, будут проведены только одни крупные исследования – это раскопки профессора А.С. Башкирова в 1928 году, целью которых в большей степени было изучение валов и составление топографического плана, никаких признаков ремесла экспедиции выявить не удалось [14, с. 13]. В последующем работы на Билярском городище продолжатся только с организацией стационарной экспедиции под руководством А.Х. Халикова в 1967 году.

Отдельно следует обратить внимание, что предметы, которые Общество получало от коллекционеров и исследователей, хранились в музее ОАИЭ, который был организован в первый год своего существования. Это был не общедоступный музей со своей экспозицией. Однако они были доступны для членов. С момента своего учреждения ОАИЭ своей целью поставило не только научные изыскания, но и в том числе просветительскую деятельность. Учредители считали, что местные жители, сотрудничая с Обществом, должны получать от них взамен знания и просвещение [12, с. 2–32]. Именно с этими целями был организован ряд выставок, открытых для посещения. Первая такая выставка прошла в актовом зале Казанского университета в 1882 г [13, с. 83]. В последующем для свободной продажи будет подготовлен специальный каталог выставки. Из каталога можно узнать, что на выставку попали все самые интересные, хорошо сохранившиеся и примечательные экспонаты музея ОАИЭ. Также туда попал и ремесленный инструментарий с памятников Волжской Булгарии. Что интересно, в разделе «Билярск» существует целых два раздела, посвященных ремеслу: «Инструмент столяра» и «Литейное и плавильное производство». И тот и другой раздел представлены довольно широко: в первом присутствует практически весь набор столяра, а во втором описаны литейные формы, каменные матрицы,

тигли и другой инструмент, описание которого не сохранилось и назначение его не известно [5, с. 19–22]. В последующем выставки стали ежегодными, они служили как отчет о проделанной работе, так и площадкой для привлечения новых поставщиков предметов старины и местом просвещения горожан и гостей Казани.

Но до создания выставки учредителям Общества было ясно, что временных выставок недостаточно, поэтому в 1879 году был разработан проект создания «публичного историко-этнографического музея». По проекту весь музей должен быть разделен на 20 разделов, где с 15 по 18 разделы были выделены непосредственно для организации выставки ремесленных инструментов. Это были разделы по истории ткачества, столярного дела, кожевенного производства, металлообработки. Каждый раздел должен был демонстрировать развитие орудий от глубокой древности и до XIX века. Однако из-за ограниченности располагаемыми денежными средствами и не до конца сформированных коллекций временно от этой идеи были вынуждены отказаться. Проблему недостаточности предметов ремесла планировалось решать специальными раскопками и закупками [15, с. 11–12].

В последующем члены ОАИЭ и руководство историко-филологического факультета университета создали несколько музеев, которые были открыты для членов Общества, выполняли образовательную и просветительскую функцию. Это нумизматический музей, музей отечествоведения, музей изящных искусств и древностей. Они не были открыты для свободного доступа, однако по специальному письму можно было организовать туда экскурсию [16, с. 114].

Однако в XX веке, после Октябрьской революции, Гражданской войны и ряда преобразований университета и закрытия ОАИЭ в 1931 году, музеи претерпели радикальные преобразования. Часть коллекций была передана в Центральный музей (сейчас Национальный музей РТ), часть коллекций была утрачена, некоторые археологические предметы остались в музее. В последующем А.Х. Халиковым в 1978 г. будет организован Археологический музей КГУ (ныне КФУ).

Таким образом, мы видим, что с момента своей организации Общество вело активную закупочную и экспедиционную деятельность. Цели намеренно искать и закупать ремесленные инструменты не стояло, однако такие предметы все равно попадали в коллекции и находили свое применение. Особенно в этом отношении выделился В.В. Казаринов, который, судя по всему, был крайне заинтересован в изучении именно ремесла Биляра. Стоит также отметить, что, анализируя первый проект открытого музея ОАИЭ, судя по всему, все же задача непосредственно изучить ремесло и продемонстрировать его широкой общественности все-таки рассматривалась, однако реализовать ее на том этапе развития науки не представлялось возможным.

Что интересно, те изыскания, которые на Билярском городище проводил В.В. Казаринов, оказались в некотором плане опережающими свое время. Конечно, его предположение о квартале металлургов и кузнецов у «Кузнечного мара» на данный момент нуждается в уточнении путем специальных раскопок, тем не менее с его точкой зрения соглашаются многие современные исследователи Биляра.

В 1985 году в монографии «Культура Биляра» была предпринята попытка охарактеризовать ремесло Волжской Булгарии непосредственно с помощью до-революционных коллекций и с привлечением тех раскопочных материалов, которые были накоплены Билярской археологической экспедицией с 1967 по 1985 год. Но, анализируя работы авторов XIX века, а также судьбу музеев Казанского университета, на сегодняшний день становится понятно, что те материалы, которые были накоплены ОАИЭ в период своего существования, на данный момент являются ценными с точки зрения представления их в музейном деле, но для полноценной реконструкции ремесла Биляра и Волжской Булгарии в целом могут служить исключительно в качестве вспомогательного материала.

Список литературы

1. Аристов М.Н. О возможности существования каменоломен в окрестностях пригорода Билярска / М.Н. Аристов // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. II. – 1879. – С. 100.

2. Астафьев В.В. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и его уникальный опыт интерпретации исторических памятников / В.В. Астафьев // Вопросы музеологии. – 2011. – №1. – С. 81–85. EDN OOATZR

3. Износков И.А. Об археологических находках, сделанных в последнее время в пригороде Билярска, Чистопольского уезда Казанской губернии / И.А. Износков // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III (1880–1882). – 1884. – С. 16.

4. Казаринов В.В. Описание Билярских и Баранского городищ / В.В. Казаринов // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III. – Казань, 1884. – С. 89–127.

5. Каталог выставки 1882 года Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: Унив. тип., 1882. – 67 с.

6. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – 215 с.

7. Лихачев А.Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии / А.Ф. Лихачев // Труды II Археологического съезда. – 1867. – Вып. 1. – С. 1–50.

8. О задачах деятельности Казанского Общества археологии, истории и этнографии и о возможном содействии Обществу со стороны жителей местного края // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III (1880–1882). – 1884. – С. 2–32.

9. Пономарев П.А. Новые данные о Камской Булгарии / П.А. Пономарев // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. II. – 1879. – С. 84–92.

10. Пономарев П.А. Краткий отчет о раскопках и разведках в районе Билярска летом 1915 года / П.А. Пономарев // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. XXX, вып. 1. – Казань, 1919. – С. 45–57.

11. Сидорова И.Б. Музеи Казанского университета в 1920-е годы: судьба гуманитарной составляющей / И.Б. Сидорова // Вопросы музеологии. – 2012. – №1. – С. 113–123. EDN OYLGTP
12. Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен / В.Н. Татищев. – Т. I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 500 с.
13. Флоринский В.М. Проект Публичного историко-этнографического музея при Казанском Обществе археологии, истории и этнографии / В.М. Флоринский. – Казань: Тип. университета, 1879. – 15 с.
14. Хузин Ф.Ш. Билярской археологической экспедиции – 50 лет: итоги и проблемы исследований Великого города / Ф.Ш. Хузин, С.И. Валиулина, З.Г. Шакиров // Археология Евразийских степей. – 2017. – №1. – С. 10–23. EDN YLZJJJ
15. Хузин Ф.Ш. Историографический обзор. Отечественная историография / Ф.Ш. Хузин // История татар. – Т. 2. Волжская Булгария и великая степь. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – 960 с.
16. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии / С.М. Шпилевский. – Казань, 1877. – 585 с.